

Территория армянского колледжа

(Продолжение. Начало на стр. 2,3)

Микаэл Налбандян Ի Կալկутտե

У Микаэла Налбандяна оказалось немало злопыхателей, полагающих, что он отправился в Индию за наследством из корыстных побуждений, чтобы прибрать к рукам все завещанное нахичеванцам богатство. Но публицист был готов к этому, т.к. в письме к Григорию Салтикяну Налбандян писал: «...психология армян, к сожалению, такова, что если они даже не могут или не хотят помочь какому-либо делу, то навредить и разрушить уже сделанное или имеющееся они всегда готовы». М. Налбандян имел в виду армянское духовенство, которое, во главе с Габриэлом Айвазовским, пыталось воспрепятствовать поездке публициста в Индию и устраивало всяческие козни против него. Перед поездкой Микаэл Налбандян сказал: «...кучка «патриотов», собравшаяся под крылышком Габриэла Айвазовского, взяла на вооружение все тот же подлый способ борьбы: сочинение слухов и клевет. В слепой своей ненависти ко мне и страстной любви к деньгам они слали и слали в министерство внутренних дел и Третье отделение доносы и клеветнические измышления».

Как бы там ни было, преодолев тысячи километров, в начале лета 1861 года Микаэл Налбандян добрался до Калькутты. В отличие от меня, проделавшего тот же путь из донского края и Ченнаи в Колкату, Налбандян поселился в одном из самых дорогих отелей Hallay's, расположенного в центре города. Не теряя ни минуты, мой предшественник сразу же принялся за дело: отправился знакомиться с местными армянами, чтобы заручиться их поддержкой в случае чего. Ведь в те годы власть в городе, как, впрочем, и во всей стране принадлежала одной женщине – британской королеве-матушке Виктории, а высокие должностные посты занимали по большей части англичане. Первый визит Налбандян нанес почтенному старцу 80-ти лет Арутюну Абгаряну – знатному в городе богатому купцу, заключавшему в былые годы сделки с самыми известными торговыми домами Европы. Абгарян в Калькутте пользовался большим авторитетом, как среди туземцев, так и англичан. Богатый старец тепло принял соотечественника из России, посоветовал для начала познакомиться с председателем городского управления Калькутты, англичанином Чарльзом Хаггом. Однако... Как оказалось, у Мосеса Бабаджана не было прямых наследников. Поэтому большая часть имущества покойной, – магазины, дома, отели, склады, облигации, – перешли под юрисдикцию городской управы Хагга, а тот, в свою очередь, получал пять процентов дохода от имущества Бабаджана в качестве платы за попечительство. Старик Абгарян знал о завещании донским армянам и понимал, что Хагг постарается создать перед Налбандяном искусственные препятствия, поскольку в случае

успеха компании Хагг лишится значительной суммы.

Абгарян был прав в своих догадках. С его помощью Налбандян получил в свое распоряжение заинтересованных лиц и, главное, юриста, знатока английского законодательства Петроса Акоба Пала.

Несколько дней Налбандян и Пал готовили необходимые документы и переводили их на английский. Одновременно ознакомились с балансом недвижимого имущества завещателя. Подготовив все документы для предоставления их господину Хаггу, Пал и Налбандян направились в городскую управу. Как и ожидалось, Хагг не принял визитеров, сославшись на занятость. Попросил подойти через неделю. Так, неделя за неделей, через месяц ходки все же попали в кабинет Хагга. Налбандян разложил на столе управляющего докумен-

ты, как оказалось, не зря. Как нам известно, Бабаджан не только завещал собственное имущество, но и объявил среди земляков сбор помощи соотечественникам в России. Среди откликнувшихся на призыв Бабаджана была и купчиха Катаринэ Ходжамалян. Сама Катаринэ тоже покинула этот мир, однако, в отличие от Мосеса Бабаджана, у нее были наследники, которые владели завещанными суммами. Узнав об этом от местных армян, Налбандян отправился к Ходжамальянам, полагаясь лишь на совесть последних. Ведь совсем не обязательно, что внуки окажутся такими же сердобольными и порядочными людьми, как их бабушка, покойная Катаринэ. Налбандян вновь обратился к Арутюну Абгаряну. Тот дал адрес, по которому можно было найти внучку покойной Ходжамалян – Варварэ Элияз. Однако перед визитом, как принято в британском обществе, Микаэл Налбандян направили госпоже Элияз телеграмму:

«Многоуважаемая госпожа!

Нижеподписавшийся, желая посетить Вас и по обстоятельствам своей должности по-

дню от госпожи Элияз и в назначенный день был у нее. В ходе обмена любезностями и представления своего полномочия, донской публицист сообщил женщине о желании получить завещанные суммы. Перед визитом Налбандян готовился ко всему – от выставления его персоны за дверь до сундука с

суд рассмотрел иск посланца Нахичевани-на-Дону к председателю городского управления Калькутты Чарльзу Свинтону Хаггу о завещаниях индийских армян. Учтя все доводы «за» и «против» адвокатов сторон, Верховный суд постановил, что истинными наследниками являются город Нахичевань-на-Дону и его учреждения, что именно М. Налбандян является их единственным полномочным представителем и имеет право получить половину всех доходов по завещаниям вплоть до 1861 года, ту же долю во все последующие годы, а также соответствующую долю из сумм, вырученных за продажу домов.

Все те деньги, которые можно было получить сразу, Налбандян взял с собой. Что касается остальных счетов на 100 тысяч фунтов стерлингов, то Бенгальский банк обязался перечислять ежемесячно определенную сумму в Нахичевань-на-Дону.

Деньги из Индии исправно приходили в Нахичевань в те

Самвел, раненный в боях за Карабах

Верховный суд рассмотрел иск посланца Нахичевани-на-Дону к председателю городского управления Калькутты Чарльзу Свинтону Хаггу о завещаниях индийских армян. Учтя все доводы «за» и «против» адвокатов сторон, Верховный суд постановил, что истинными наследниками являются город Нахичевань-на-Дону и его учреждения, что именно М. Налбандян является их единственным полномочным представителем и имеет право получить половину всех доходов по завещаниям вплоть до 1861 года, ту же долю во все последующие годы, а также соответствующую долю из сумм, вырученных за продажу домов.

ты, рассказал о причине своего визита. Хагг, пыхтя трубкой, все это время внимательно слушал визитеров, а потом спросил:

– Позвольте, господа, в чем причина шестидесятилетнего равнодушия нахичеванцев к завещанию и откуда именно сейчас такая заинтересованность?

В устах англичанина этот вопрос прозвучал как вполне обоснованное подозрение.

Налбандян ответил на заданные Хаггом вопросы, но ответы показались тому неуверительными. Переговоры закончились решением сторон обратиться в суд.

Изначально у Налбандяна не было намерений задерживаться в Калькутте на долгие месяцы. Но из-за предстоящего суда донского публициста ждала еще одна неприятность: Верховный суд с 14 сентября распустился на четырехмесячные каникулы. Если до этого ничего не удастся сделать, то Налбандяну грозило застрять в Калькутте как минимум до середины января. Пришлось задержаться в этом городе и довести начатое дело до конца.

Пока судьи отдыхали, наш герой времени не терял. За эти месяцы он посчитал все причитающиеся донским армянам богатства. Сумма вылилась внушительная – 100 тысяч фунтов стерлингов. Целое состояние! Ради них стоило задержать-

деньгами. Но никак не к тому, что услышал:

– Я не имею права не исполнить завещание любимой бабушки Катаринэ. Но видите ли, в чем дело... Нельзя дважды подряд требовать одни и те же деньги.

– То есть как это дважды?! – удивился Налбандян.

– Да, дважды, – повторила госпожа Элияз. – Ибо требование выдать завещанные деньги предъявил также... Габриэл Айвазовский, направивший своего представителя к епархиальному начальнику в Индии тер Тадеосу Бекназаряну...

Налбандян был в бешенстве: «Снова этот Айвазовский! Почему бы ему со своими священниками не заняться прямыми обязанностями? Там, где деньги – заканчивается для них Бог... Но госпожа Элияз не собиралась уступать и заявила, что ей все равно, что деньги

приходили в Нахичевань в течение многих лет. Был даже создан попечительский совет. Долговые выплаты поступали в Русско-Азиатский банк Ростова. На эти средства были построены школы, приюты, больницы, благоустроились городские улицы. А самым большим памятником индийскому купцу Мосесу Бабаджану стала гостиница «Московская». Так было вплоть до 1917 года. Грянувшая революция смела и обязательство британской стороны выплачивать долг. Подсчитано, что нахичеванцам было выплачено лишь 40% завещанного. Остальная сумма так и зависла в Индии. Правда, уже независимой от Британии Индии. И зависла где-то в Бенгальских банках.

С помощью британского сайта <http://www.nationalarchives.gov.uk>, где можно проследить курс роста и падения фунта стерлинга, инфляции и покупательской способности на протяжении всех этих лет, я сосчитал приблизительную сумму, которую Индия должна выплатить нахичеванцам. Получился следующий математический расчет.

Берем за основу 1794 год. Тот самый год, когда и было составлено завещание. Затем заходим на британский сайт и смотрим состояние фунта стерлинга того периода в отношении 2018-го. Видим, что £1 (1794 г.) = £76.76 (2018 г.). Исходя из этого, £100 000 (1794 г.) = £7 676 000 (2018 г.). Эту сумму мы получили, умножив 100 000 на 76.76. Сегодня 1 фунт стерлингов (GBP) равен 80.61 российским рублям (RUB). Следовательно, £7 676 000 = 618 762 360 руб (а это мы получили, умножив 7 676 000 на 80.61). Учтя, что 40% из них были уже выплачены Бенгальским банком, остается вычесть остальные 60%. В итоге получаем следующее: долг перед армянами Нахичевани составляет 371 257 416 руб. Естественно, это чистый долг, без учета начисленных на них процентов за те годы, что ими распоряжаются индийские банкиры. Если же учесть и начисленные проценты, то сумма должна составить около миллиарда современных российских рублей. На эти деньги не только Нахичевань, но и Ростов можно обогатить. Уж не говорю о помощи нуждающимся армянам Дона.

(Продолжение на стр. 5)

Ученики армянского колледжа

говорить о наследстве покойной достопочтенной госпожи Катаринэ Ходжамалян, которое она предназначила на благоустройство города Новый Нахичеван, что возле Азовской крепости, покорнейше просит оказать ему честь и назначить встречу, где и когда соизволит многоуважаемая госпожа.

Остаюсь в ожидании Вашего решения и прошу принять заверения в своем глубочайшем уважении к Вам, досточтимая госпожа,

Ваш покорный слуга, кандидат Санкт-Петербургского императорского университета Микаэл Налбандян.

Ответ не заставил себя долго ждать. Через считанные дни Налбандян получил приглаше-

принадлежат не ей, а законным наследникам и признает действительным только постановление Верховного суда о том, кому следует передать наследство Катаринэ Ходжамалян – посланнику Нахичевань-на-Дону Микаэлу Налбандяну или тер Тадеосу Бекназаряну, доверенному лицу Габриэла Айвазовского.

...Так, буквально из ничего, родилось еще одно судебное дело, к чему не был готов Налбандян. «Ай да Айвазовский! Ай да ... А еще священнослужитель называется», – почти по-пушкински повторял Налбандян. Тем не менее, правда восторжествовала – вопреки авантюристам из числа армянского духовенства. Верховный